

Р
УССКИЕ В ГРУЗИИ

МАРИНА МАМАЦАШВИЛИ

ЦЕЛЬ ТВОРЧЕСТВА - САМООТДАЧА

**ЛЮДМИЛА АРТЕМОВА-
МГЕБРИШВИЛИ**

БИБЛИОТЕКА МЕЖДУНАРОДНОГО КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО
СОЮЗА «**РУССКИЙ КЛУБ**»

МАРИНА МАМАЦАШВИЛИ

ЦЕЛЬ ТВОРЧЕСТВА –
САМООТДАЧА

ЛЮДМИЛА АРТЕМОВА-МГЕБРИШВИЛИ

Тбилиси
2020

Русско-грузинские культурные взаимоотношения поистине являются историческим феноменом, не имеющим аналогов.

Россию и Грузию связывают 11 веков взаимного общения. Начало этих отношений восходит к X веку — в древнерусских летописях упоминаются Грузия и Тбилиси. В 1491 году были установлены дипломатические отношения. При Петре Первом на берегах речки Пресни заложена Грузинская слобода (в просторечье — «Грузины», ныне — Большая Грузинская). А с конца XVIII века, после заключения в 1783 году Георгиевского трактата, отношения между странами стали особо тесными и интенсивными.

На покровительство Грузия отвечала помощью и поддержкой — в том числе, культурной, духовной. Приют, пристанище здесь обретали многие великие русские — опальные и гонимые в России, в Грузии они всегда находили свободу, работу и почитание.

Серия «Русские в Грузии» — первый опыт систематизированного освещения богатейшей истории пребывания в Грузии выдающихся российских деятелей искусства, религии, науки, литературы, спорта, достойных благодарной памяти потомков.

Серия станет настоящей энциклопедией русско-грузинских взаимоотношений.

Проект направлен на популяризацию российского культурного наследия, возрождение интереса к России в Грузии и к Грузии в России, активизацию общественного диалога и культурного общения двух православных народов-соседей.

Издатель —

Международный культурно-просветительский Союз

«Русский клуб»

Руководитель проекта —

НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

заслуженный деятель искусств РФ,

заслуженный артист РФ

При поддержке фонда **«Русский мир»**

© **Русский клуб. 2020**

ISBN 978-9941-8-2785-3

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Театр – самое интересное место в мире. С этим определением согласятся те, кто работал и работает в театре, и преданные Театру зрители. Сегодня Театр переживает грустные времена. И вызваны они вовсе не кризисом театрального жанра, а пандемией, той болезнью, которая войдет в историю и о которой будут писать и вспоминать через много лет.

Театр затих, сцена в темноте. Но это ненадолго.

Человек искусства – оптимист.
Человек театра – оптимист вдвойне.

В самые тяжелые времена Театр никогда не сдавался. И теперь выстоит. Благодаря своим «солдатам», всем, кто служит Театру, всем, кто всей душой его любит, понимает, ценит. Одна из них – заслуженная артистка Грузии Людмила Артемова-Мгебришвили.

У нее – две крепости в жизни, две опоры. Две твердыни, незыблемые ценности, постоянные величины, которые сопровождают ее всю сознательную жизнь. Это Дом и Театр.

ОТБЛЕСК ВРЕМЕНИ

Героиня нашего рассказа Людмила Артемова родилась далеко от Тбилиси, в Тульской области. Редкий город вызывает столько интересных ассоциаций, как Тула. Город знаменитых самоваров, пряников, русских гармошек и, конечно, оружия. Тульский край освещает имя Льва Николаевича Толстого и его Ясной Поляны. Далеко за пределами страны известно это имя, до сих пор звучащее в душе каждого, кто любит читать.

А почти в сотне километров от столицы области расположен городок, выросший из деревеньки. Согласно бытующей легенде, солдаты

армии великого полководца Александра Васильевича Суворова после демобилизации обосновались на этих просторных землях. Читаешь историю Тульского края и понимаешь, что каждый городок, поселок, деревня имеет свою особенность, свою стать. А у Суворова, родного для Людмилы Ивановны города, есть еще и своя, если можно так сказать, «табель о рангах». И вот почему.

В середине XVIII века именно здесь появились предприниматели, или как их называли тогда, частно владельцы, они построили небольшие чугуноплавильные заводы – Черепетский, Ханинский, Песоченский (Митинский). Заводы обеспечивались рудой, которая добывалась в округе примитивными шахтами – «дудками». Продукция этих заводиков предназначалась в основном для покрытия растущего спроса московской и тульской промышленно-

сти. Заводы выплавляли в основном чугун, железо, лили горшки, котлы, сковороды, дверные задвижки. А еще появились, как грибы после дождя, мелкие предприятия – по выделке кирпича, гончарных, бондарных и щепных изделий, по переработке льноволокна, шерсти, зерна – на крупу и муку, картофеля – на крахмал и патоку. А память местных жителей сохранила фамилию предприимчивого и энергичного помещика Яковлева, который на территории нынешнего Суворовского района с 1843 года начал первое промышленное использование подмосковного угля. Круглый год на открытых им четырех шахтах велась добыча топлива. Ну а вкалывали на этих шахтах крепостные, конечно. Кстати, совсем рядом на добываемом угле работал завод, принадлежавший тому же Яковлеву. И знаете, какой это был завод? Винокуренный!

Спустя годы разработка этих копей была прекращена, возобновилась лишь в советское время. В 1934 году началась добыча огнеупорной глины, и рудник с поселком получил название Суворовский.

В 50-60 годы значительное место в экономике района заняла угольная промышленность. Здесь работали пять крупных механизированных шахт. Суворовское рудоуправление – старейшее предприятие придавало особый статус городку и его развитию.

Вскоре после войны стали искать место для строительства экспериментальной тепловой электростанции. Решили использовать уголь на

месте, построив неподалеку от шахт мощную тепловую электростанцию. Черепетскую ГРЭС построили в 1953 году, и через год после этого рабочий поселок Суворовский превратился в город Суворов. А теперь скажем о главном: Суворову повезло – размах строительства, рост экономики вызвал необходимость в специалистах. Сюда стали приезжать знающие и образованные люди, появился круг интеллигенции. Вот именно в этом была особенность этого городка. Население Суворова стало расти. Появились школы, библиотеки, Дом культуры.

Среди специалистов, прибывших в город на работу, были родители Людмилы Артемовой – отец Иван Алексеевич, горный инженер, вскоре после приезда назначенный на-

Люся во втором классе

Дворец культуры энергетиков г. Суворова

Папа Иван Алексеевич

чальником шахты бурого угля Подмосковского угольного бассейна. Мать Екатерина Макаровна – химик по профессии стала преподавать в школе.

Сегодня от былой активности и этого городка, и края в целом немного осталось, но в годы детства и юности нашей героини жизнь здесь кипела.

Но об этом чуть позже. А пока расскажем вот о чем: в 2011 году в Суворове проходили съемки фильма «Жить» режиссера и сценариста Василия Сигарева. Фильм получил много премий, наград и Гран-при фестиваля восточно-европейского кино в Висбадене. Режиссер выбрал город Суворов как олицетворение российской глубинки. Фильм, по отзывам зрителей, драматичный, очень тяжелый.

Понятие «глубинка» ко времени жизни нашей героини в этом городе никак не подходит. Школа, которую окончила Людмила Артемова с золотой медалью, давала замечательное образование и широкий культурный кругозор: профессиональные педагоги, много ярких, интересных и познавательных мероприятий. Дом культуры энергетиков в Суворове, при котором действовала театральная студия, собирал участников самых разнообразных кружков и студий, а в дни спектаклей всегда был аншлаг: зрители приезжали даже из соседних районов.

Девятиклассница Люся Артемова сыграла в спектакле «Тристан и Изольда» по мотивам повести Жозефа Бедье главную роль. Замечательной постановке сопутствовал большой и заслуженный успех. Прекрасные декорации, отлично подобранное музыкальное сопрово-

Мама Екатерина Макаровна

Старший брат Володя с мамой

ждение, костюмы – все это соответствовало уровню большого современного театра, а не небольшой театральной студии в провинциальном Доме культуры.

Упоминание кипучей жизни в небольшом городке – вовсе не прятанное за уши определение.

Не касаясь политической составляющей того времени, давно и навсегда канувшего в прошлое, можно отметить главную черту тех лет, которую помнят, пожалуй, все, кому выпало тогда жить: максимальная занятость. Универсальным рецептом правильной жизни тогда считались строки стихотворения Николая Заболоцкого.

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

Знаниям, эрудиции, отличной учебе придавалось огромное значение.

В семье бывшего фронтовика, начальника шахты Ивана Алексее-

Младший брат Валерий

вича Артемова росли два сына и дочь. Старший Владимир, средняя Люся и младший Валерий. Люся была, как тогда говорили, круглой отличницей, но это не мешало ей заниматься во многих кружках и, как мы уже сказали, в театральной студии. Оба ее брата окончили МВТУ имени Баумана: поступить в это престижное училище всегда было сложно, не имея более чем достаточной образовательной базы. Владимир окончил школу также с золотой медалью, много читал, замечательно писал сочинения, Валерий – младший по возрасту попал в то время, когда возникла проблема с медалями для выпускников, поэтому он, окончивший школу с одними пятер-

Сцена из спектакля «Тристан и Изольда»

ками, получил только похвальные грамоты по математике и физике.

Как-то автору этих строк довелось услышать признание одной из известных актрис, ровесниц нашей героини, которая вспоминала свое детство: «Родители были строгие. Я знала, что можно и особенно, что нельзя. Можно было делать то, что нужно: ходить в школу, прилежно учиться, приносить хорошие отметки, заниматься музыкой и еще другими занятиями, дружить с хорошими девочками». Все перечисленное точно входило в универсальный стиль поведения детей в то время. Но хочется подчеркнуть, что рассказ о хороших детях и правильном воспитании лишен даже намека на иронию.

Неслучайно название этой главы – «Отблеск времени», отблеск – потому что для многих это непростое время выпало на юность, было связано с горячностью молодости,

мечтами о свершениях, прекрасном будущем. Семья, о которой мне выпала честь рассказывать, была на редкость спаянной, любящей, работающей, духовно наполненной. Обо всем, что бушевало за стенами их дома, конечно, знали, но ритма жизни этой семьи не меняло.

Работали, учились, в выходные дни ездили отдыхать на Черепетское водохранилище, которое из-за внушительных размеров стали называть Суворовским морем. Люся именно здесь стала заправской пловчихой. И когда они всей семьей летом отправлялись в Севастополь, в гости к брату отца – капитану первого ранга Михаилу Алексеевичу, именно Люсе доставались комплименты как опытной пловчихе.

Пролетели школьные годы. Люся думала о будущем. Предполагала стать врачом. Все в семье и вокруг знали, что ее выбором будет медицинский...

СУДЬБА В ОБЛИЧЬЕ СЛУЧАЯ

В старину говорили: пришла судьба в обличье случая. Но уж точно не имели в виду выбор профессии для девушки.

Сколько разных историй из жизни известных актеров вспоминаются в связи с ролью случая. Сергей Маковецкий мечтал быть детским врачом. А школьный спектакль «Лес» по пьесе Островского полностью поменял его планы. Чулпан Хаматова училась в математической школе при Казанском университете, занималась фигурным катанием. Подала документы в государственный финансово-экономический институт и была автоматически зачислена в этот вуз, потому что имела блестящую пятерку по математике. А летом вдруг забрала документы и поступила в Казанское театральное училище. Людмила Алексеевна Чурсина не помышляла о театре, но за компанию с подругой подала документы сразу в три творческих вуза – ВГИК, ГИТИС, Щукинское. Прошла во все три вуза. А подруга не поступила.

Вот и приходится думать, что Фортуна – дама внимательная, ведет свой отбор по только ей известному плану, который в реальной жизни иначе как закономерностью не назовешь.

Весной, за два месяца до оконча-

ВГИК

ния школы, Люсе на глаза попала газета, в которой подробно описывались правила поступления во ВГИК – Всесоюзный государственный институт кинематографии. Причем предварительный отбор абитуриентов объявлялся в апреле. Люся дома объявила о своем желании ехать в Москву. Можно предположить, что удивила родных. Но решение дочери отец принял благосклонно, сказал, пусть едет. Наверно, был уверен, что дочка обязательно будет врачом, но пусть попробует, ведь это тоже опыт. И Люся с мамой отправились в Москву, в первый в мире киновуз, как его с гордостью называли в газетах.

На дворе стоял 1966-ой год. Период в истории страны, который писатель Илья Эренбург так удачно назвал оттепелью, подходил к концу.

Москва. 1960-е гг.

Студенты ВГИКа

Некоторая свобода слова, относительная либерализация политической и общественной жизни, чуть более свободная творческая деятельность постепенно, но достаточно динамично уходили в прошлое.

Очень точно и емко 60-е годы – этот важный отрезок исторического времени охарактеризовали известный режиссер Андрей Смирнов и сценарист Наталья Рязанцева.

А. Смирнов: «Если брать культуру, то конец 50-х – начало 60-х – это травля Бориса Пастернака, 1965 – это процесс Синявского и Даниеля.

Да, было некоторое политическое послабление... Во ВГИКе в 60-е годы были такие защиты дипломов: замечательная картина «Друг мой Колька» Алексея Салтыкова и Александра Митты или выдающаяся картина Георгия Шенгелая «Алавердоба», которая сразу же легла на полку. Начало защищаться поколение

Отара Иоселиани, Ларисы Шепитько, Элема Климова. Но представление о 60-х как о золотом веке весьма спорно».

Н. Рязанцева: «ВГИК был просто перегружен просмотрами: к тому времени уже были «итальянская неделя кино», «французская неделя», к нам приезжали замечательные люди. 1957 год – это Всемирный фестиваль молодежи и студентов, мы начали общаться с заграницей... Для меня эта оттепель кончилась в 1958 году, когда разгромили наш курс, выгнали из комсомола и из института 6 человек. Тогда мы уже понимали, в какой стране мы живем... Это десятилетие я считаю своими основными университетами. Так что сначала мы вдохнули свободу, но очень быстро выдохнули».

ВГИК встретил семнадцатилетнюю красавицу Люсю Артемову огромной толпой абитуриентов у

три других образа – Льва, царя зверей, которому по душе раболепие пьяного Зайца, умного Ежа, на дне рождения которого Заяц наклюкался, вызвало улыбки членов приемной комиссии. Но главный плюс был именно в этом мгновенном переходе от одного настроения к другому.

За дверь, ухом к дверям зала, где выступала Люся (выступала, по-другому не скажешь) стояли ее мама Екатерина Макаровна и Таня Дербенева, Люсина недавняя подружка, которая тоже собиралась штурмовать ВГИК. Обе слушали, затаив дыхание. И как только Люсю попросили что-нибудь спеть и ее голос вывел «На тебе сошелся клином белый свет», Таня отошла от двери и сказала Люсиной маме: «Все, считайте, что она прошла, раз ее попросили спеть».

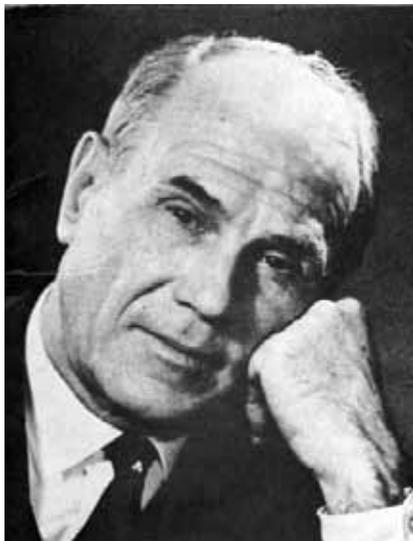
Таня была права. Люся прошла отборочный тур. А в мае она (опять же вместе с мамой) приехала на второй тур и читала тем же членам комиссии отрывок из «Темных аллей» И. Бунина. И снова прошла. А на третий тур (в июне) она приехала уже после окончания школы с золотой медалью. Собеседование проводил Народный артист СССР Борис Андреевич Бабочкин. Он поздравил Людмилу Артемову с поступлением во ВГИК и зачислением ее в свою мастерскую. И школьный выпускной вечер стал особенно праздничным для единственной среди одноклассников студентки Людмилы Артемовой.

СТУДЕНЧЕСТВА ПРЕКРАСНАЯ ПОРА

Как ни странно, отец, который, казалось бы, был далек от мысли, что его дочь будет актрисой, а не врачом, после подробного рассказа матери о турах, о том, как прошла экзамены их дочка, сиял от радости. А то, что дочь попала в мастерскую Бориса Андреевича Бабочкина, радовало всех.

Бабочкин имел сногшибательную популярность. Такого рода популярность была свойственна тому времени, была, можно сказать, одной из отличительных ее черт. В Москве, у входа в Большой театр, вы-

Борис Андреевич Бабочкин

страивались очереди поклонниц знаменитых певцов и балерин. В Малом театре фанаты буквально осаждали любимых актеров. Помните сцену из фильма «Москва слезам не верит» на Московском кинофестивале: какой ажиотаж вызывало появление знакомых и уже известных актеров.

Бабочкин был одним из самых любимых. Олег Ефремов сказал как-то о нем: «С таких, как Борис Бабочкин, Станиславский писал свою систему». А Марлен Хуциев так вспоминал фильм «Чапаев»: «Я бесконечно люблю этот фильм. Говорю «фильм» и невольно испытываю неловкость, что называю рядовым, будничным словом такое огромное, поразительное явление, как «Чапаев»... Эта работа Бабочкина стоит в ряду уникальных явлений».

Вот как вспоминает его Людмила Ивановна: «Роль Чапаева стала для него знаковой. Но и роковой. Внешне в нем ничего не было от Чапая. Он был изысканным, утонченным до мозга костей. Джентльмен, прекрасно одетый, с безукоризненными манерами и белоснежными крахмальными носовыми платками. Человек глубокой культуры и обширных знаний. При всей своей интеллигентности обладал острым языком и мог нанести разящий удар оппоненту, заставить считаться с его мнением. И еще. Он был строгим руководителем. На нашем курсе учился один довольно перспективный молодой человек. Он привык быть баловнем успеха и однажды на репетиции насильно поцеловал партнершу. Завязалась ссора, и парень дал пощечи-

Бабочкин в роли Чапаева

ну девушке. О случившемся узнал Бабочкин, он вошел в аудиторию белый, как мел, и велел хулигану собирать вещи. Обидчик был отчислен из ВГИКа и не был восстановлен, хотя за него многие заступались, включая Герасимова».

Борис Андреевич всегда удивлял своих студентов манерами и умением держаться особым образом. Никто не подумал бы, что родился он в семье рядового железнодорожного служащего в Саратове. Его ученики, глядя на него, вспоминали пушкинскую фразу из «Онегина» – «как денди лондонский одет». Возможно, в этом была большая заслуга его супруги Екатерины Михайловны, выросшей в дворянской семье. С ней и дочерьми Бориса Андреевича познакомились и подружились все ученики его мастерской: это было традицией, одним из методов его общения со студентами. Вспоминая своего педагога, Людмила Ивановна сказала: «Он всегда относился к

Елена Соловей, Ольга Сошникова, Наталья Богунова

нам, как к своим детям. Бережно и трепетно»...

Личность мастера, его талант имели огромное значение для его воспитанников. Бабочкин обладал умением остроумно, метко и задорно шутить. Это очень располагало к нему. Особенно тщательно он требовал работать над сценической речью. И слушая рассказ о том, что четкость, ясность произносимого со сцены Слова для него священны, нельзя не вспомнить письмо, которое приводит в очерке о нем писатель Геннадий Мишин. Письмо пришло к Борису Андреевичу от очень популярной провинциальной актрисы дореволюционной русской сцены Марии Велизарий. «Я совсем слепа, – писала она, но у меня тонкий слух, я слышу каждый полутон. Мне хочется вам сказать, как хорошо вы играли... У вас много простоты, легкости тона, прекрасные интонации, тонкие нюансы. Я, к сожалению, не могу вас видеть, но то, что я слышала музыку слова, которую я очень ценю в актере, – я слышала, и она у вас была прекрасна!»

Когда пришла горестная весть

о кончине учителя, Люся приняла решение поддержать жену и дочерей в тяжелые дни, вылетела в Москву, пришла накануне похорон к его жене Екатерине Михайловне в осиротевшую квартиру в высотном здании. Дочь Бабочкина сказала: «Представляешь, у папы не осталось сердца в обычном понимании – сплошные рубцы!» Считалось, что у Бориса Андреевича было три инфаркта. Оказалось, что еще десять он перенес на ногах.

Спустя годы Людмила Ивановна с печалью вспоминает:

– После окончания ВГИКа у нас, у однокурсников, была встреча. Стали вспоминать наших педагогов. Кто-то отметил, что даже в мелочах Бабочкин умел подать себя красиво: «Помните, как он картинно держался за сердце, когда останавливался, чтобы передохнуть на лестнице?». К сожалению, многие не знали, что он к тому времени уже перенес несколько инфарктов на ногах. Но никогда не жаловался. Он ушел из жизни скорострительно, умер в машине, за рулем, успел нажать на тормоз и остановить машину у «Ме-

трополя», но не смог дотянуться до нитроглицерина в кармане...

В группу Бабочкина в 1966 году поступили 16 студентов, прошедших серьезный конкурс. Елена Соловей, Сережа Гурзо, Володя Носик, Толя Веденкин, Оля Сошникова, Катя Воронина. Курсом ниже, в мастерской Сергея Герасимова, учились четыре Наташи – Белохвостикова, Бондарчук, Гвоздикова, Аринбасарова. Все разные. Тем ярче и многообразнее было общение.

Праздником для Люси стал первый курс. Она была избрана участницей конкурса красоты ВГИКа. А

Люся на занятии по фехтованию

конкурс был достаточно серьезным, возможно, чуть легче, чем вступительные экзамены, но не менее волнительным. Учитывалось многое, но и, конечно, грация, пластика, умение красиво двигаться. Все конкурсантки были очень хороши: Вика Федорова, Ирочка Азер, Нина Маслова. Но победила Люся! И стала «Мисс ВГИК». Это было очень приятно.

На первом же курсе группа из четырех студентов, в числе которых была и Люся, была отобрана для представления в Доме актера этюда «Цирк». Люся была тигрицей, а Наташа Богунова – ее однокурсница, выпускница хореографического училища – укротительницей. Этюд был поставлен Полиной Ивановной Лобачевской. Успех этюда и первые, можно сказать, профессионально заслуженные аплодисменты подтвердили Люсе ощущение верно избранного пути.

Можно заметить, что Бабочкин не очень любил этюды: только в первом семестре первого курса ставили их в огромном количестве и самых разнообразных. А во втором семестре сразу перешли к отрывкам из классических драматических произведений, – и это уже было глубокое погружение в текст пьесы, внимание к деталям, знание того, что создавал автор, в какую эпоху и время он жил.

Когда сдавали отрывок из «Укрощения строптивой» Шекспира, (между прочим, это был экзамен), Бабочкин объявил: Артемова – пять, а Сергей Аполлинариевич Герасимов добавил: с большим плюсом!

Людмила Артемова – «Мисс ВГИК»

Первокурсница Люся

Это была высокая оценка, которая запомнилась на всю жизнь.

Студенческие годы многие вспоминают, как самую прекрасную пору молодости. ВГИК, судя по отзывам его выпускников, выделялся совершенно особенной атмосферой.

– Это был праздник! – рассказывает актриса. – Мы дневали и ночевали в стенах института. Каждую неделю были просмотры студенческих работ. Из Белых Столбов привозили фильмы, которые не шли на больших экранах страны. До сих пор помню впечатление от «Царя Эдипа» Пазоллини, «Корабля дураков» Крамера. Мы смотрели фильмы Годара, Феллини, Трюффо и много других шедевров. Иногда в архиве Госфильмофонда нам выдавали копию всего на одну ночь: в институте устраивали ночные просмотры, а утром коробки возвращали в Белые Столбы. К нам

постоянно приезжали гости – разве можно забыть встречу с легендарной актрисой Глорией Свенсон, сыгравшей в картине Билли Уайлдера «Бульвар «Сансет». Но при этом ощущении праздничной атмосферы главным, конечно, были занятия с нашим мастером. Он пользовался непререкаемым авторитетом.

Четыре года, проведенные во ВГИКе, были настолько наполнены, настолько интересны, что рассказывая об этом периоде жизни, Людмила Ивановна, при свойственной ей сдержанности, употребила слово восхищение. И знакомясь с воспоминаниями студентов, учившихся во ВГИКе чуть раньше Люси, во время ее учебы или позже, разделяешь эти чувства. Потому что восхищение было, конечно, вызвано прежде всего блестящим уровнем преподавания.

Одной из тех, о которой с большим уважением и, повторюсь, с восторгом отзываются все вгиковцы, была Паола Дмитриевна Волкова.

Паола Дмитриевна читала курс всеобщей истории искусств и материальной культуры. Она рассказывала так, что Леонардо и Рафаэль оживали и превращались просто в знакомых, очень интересных и необыкновенно талантливых итальянцев из Флоренции. Ее лекции были открытием нового, необыкновенного мира. Она и другие педагоги-классики, мастера курсов вводили студентов в мир красоты и гармонии. Интересные и насыщенные лекции были у Александра Новикова: он читал

Сергей Аполлинариевич Герасимов со студентами

курс эстетики. А спустя несколько лет Саша (так называли его между собой студенты, сравнивая его с молодым Джоном Кеннеди) стал ректором ВГИКа и долгие годы возглавлял этот вуз.

Прекрасные отношения складывались с преподавателем искусства пантомимы Александром Орловым. Тут, пожалуй, надо сказать, что Людмила Артемова на занятиях пантомимы выделялась чутким телом, так ее оценивали не только педагоги, но и однокурсники. Замечательно читала Елена Златковская курс сценической речи. Для будущих актеров и актрис этот курс был не только привлекательным, но и профессионально необходимым.

Нельзя не согласиться с точкой зрения Людмилы Ивановны о том, что настоящий педагог дает не только знания по своему предмету,

он задает тебе систему координат. Угол зрения может меняться, картина мира тоже меняется, но главное тебе учителем подарено: ты научился определять ценности высокого порядка, понимать порядок смыслов, вещей, заряжен желанием неустанной работы над собой и осознанием таких свойств Человека как достоинство, сила воли и сила духа. Хорошо сказал Элем Климов, выпускник режиссерского факультета ВГИКа, известный режиссер: «Для того, чтобы реализовать данный природой талант, надо иметь три свойства на букву «с»: совесть, свободу и смелость». Об этих качествах, в числе других, и о многом еще, что запомнилось на долгие годы, говорили на лекциях некоторые преподаватели.

В очень популярной (не только среди студентов) вгиковской газете

Полина Лобачевская

«Путь к экрану» можно прочитать о многом из жизни этого вуза. Номер за май 1970 года. Это год выпуска Людмилы Артемовой. Только что завершился седьмой фестиваль студенческих фильмов. Вот каков звездный состав жюри: Станислав Ростоцкий, Жанна Болотова, Надежда Румянцева, Любовь Соколова, Вячеслав Тихонов, Эльдар Рязанов, оператор Владимир Монахов. Среди лауреатов – Сергей Соловьев за короткометражку «От нечего делать», которая вошла в «мосфильмовский» альманах «Семейное счастье» по рассказам Чехова.

Это май 1970-го, а в декабре, уже выпустив своих любимых студентов в большую творческую жизнь, Борис Андреевич в своем дневнике записал: «Нужно подводить итоги года 1970-го. Он не был богат событиями, но тем не менее творческой радости от диплома моих студентов мне хватило на весь

год... Я видел плод своей работы. Я убедился в правильности, целесообразности своего метода – метода реализма, без предрассудков, без предубеждений...».

Эти слова большого мастера о методе своей работы в полной мере можно отнести к выбору дипломного спектакля выпускного курса Людмилы Артемовой. Максим Горький «Егор Булычев и другие». («драматическая эпопея о времени и человеке»). Люся играла Шурочку – дочь Егора.

Пьеса, которую Горький изначально и символично назвал «Накануне», то есть накануне событий февраля – октября 1917 года, написана была в 1932 году. То есть Булычев создавался, когда тень разбушевавшегося нацизма нависла и над самой Германией, и над Испанией, стала угрозой для Европы. Герой пьесы «Егор Булычев и другие» – купец и предприниматель, сын своего класса, но непокорный, наделенный большим умом, ершистый,

Паола Волкова

Люся с Шуриком Мгебришвили и Ниной Масловой

бунтарь. Его дочь Шура похожа на отца. Смелая, своевольная, озорная, с неумейной энергией. Она хочет жить, а жить можно, лишь отказавшись от прошлого, от своего дома, от отца. Драму, которую поставили студенты ВГИКа в 1970 году, можно определить как «трагизм повседневной жизни». Именно так описывал знаменитый бельгийский писатель, драматург и философ Морис Метерлинк состояние людей, осознающих себя полностью в руках судьбы, когда вокруг рушится привычный уклад жизни.

Постановка удалась. И запись в дневнике Бориса Бабочкина эту удачу подтверждает.

Но помимо радости от успешного окончания института, в жизни Людмилы Артемовой было еще и очень счастлиное событие, определившее всю ее дальнейшую жизнь на долгие годы.

Люся была на втором курсе, когда Сема Гаспаров познакомил ее с Шуриком Мгебришвили. Самвел

Гаспаров (в будущем известный режиссер, сценарист, продюсер) был любимцем не только своего режиссерского курса, но и всего ВГИКа. Улыбчивый, доброжелательный, отзывчивый, коммуникабельный – его знали все. Причем знали как тбилисца. Вокруг него всегда была компания веселых, талантливых, умных и, что важно, порядочных парней. Когда Сема Гаспаров представил Люсе Шурика – студента операторского факультета, сомнений в том, что знакомиться стоит, не было и не могло быть. «Рекомендатор» заслуживал полного доверия. Да и Шурик оказался приятным в общении и очень симпатичным человеком.

Люся и Шурик поженились в 1970-м. Люся была на четвертом курсе, а Шурику предстоял еще один год учебы во ВГИКе.

Когда мне, автору этих строк, довелось послушать, как Людмила Ивановна рассказывает о своем муже, которого она потеряла несколько лет назад, невольно всплыли в памяти строки стихотворения Роберта Рождественского, которое со всей пронзительной нежностью передает то, что связало на всю жизнь двух этих людей.

Мы совпали с тобой, совпали
В день, запомнившийся навсегда.
Как слова совпадают с губами.
С пересохшим горлом вода.
Мы совпали, как птицы с небом.
Как земля с долгожданным снегом
совпадает в начале зимы.
Так с тобою совпали мы...

Тбилиси

Александр Давидович Мгебришвили – известный грузинский кинооператор, продюсер. Оператор-постановщик популярных, заслуживших признание зрителей, художественных фильмов «Мелодии Верийского квартала», «Нуца», «Приди в долину винограда», «Белые камни», «Утренний роман».

Соединив свою жизнь с Шурой Мгебришвили, Люся попала в круг ярких и интересных людей, но самое главное – любящих людей. Умеющих дарить тепло души. Ее беременную, ожидающую ребенка, в Тбилиси привезла сестра Шурика. Привезла в дом, который с первой же минуты пребывания стал родным. Две сестры Шурика – Бука и Лия стали ее самыми близкими людьми. Знающими, когда и как прийти на помощь, чем обрадовать, что и когда сделать без лишних слов и просьб. Вот как Люся рассказывает об этом:

– Прекрасно меня приняла новая родня: я попала в семью интел-

лигентов, подлинных аристократов духа. Я очень скоро стала ощущать себя своим человеком в компании друзей мужа, это чувство пришло ко мне еще в Москве, друзья Шурика, его одноклассники были нашими частыми гостями. Могу сказать, что одноклассники Шурика – люди особенные, друзья на всю жизнь. Они были воспитанниками Первой

Бабушна Екатерина Сакварелидзе

Тбилиси. Дом, который стал родным для Людмилы Артемовой-Мгебришвили

школы, знаменитой на всю Грузию. Кстати, бабушка Шурика – Екатерина Владимировна Сакварелидзе преподавала в этой школе русский язык и литературу, была кавалером ордена Ленина. Все друзья Шурика и, естественно, он сам не без ее влияния и заботы очень хорошо владели русским языком.

Я попала в семью, которая, можно сказать, раскрыла мне объятия. Легко и свободно вошла в новую семью. Полюбила своих домочадцев. А это главное.

Мне в Тбилиси понравилось все – старинные особняки нашей улицы, соседи, шумный базар, солнце. А какая у нас была свадьба! Невозможно без восторга вспоминать ее. Мы решили, что пригласим только молодежь, самых близких друзей, а таких оказалось человек восемьдесят. Напомню, это были семидесятые годы, когда друзья, родственники – без звонков и договоренностей приходили в гости. Это было обычным и приятным явлением. Но я расскажу о свадьбе.

Стол был накрыт в модном в то время ресторане на Тбилисском море. Веселье уже бьет через край, и вдруг, перекрывая застольный шум, под звуки доли в зал входят, я бы сказала, вливают красавцы в чохах. И начинают танцевать так, как будто мощные орлы спустились на землю с заоблачных высот. Гости повскакали с мест и стали в восторге отбивать такт ладонями. Это Илико Сухишвили, отец Тенгиза – одного из ближайших друзей моего мужа, его одноклассника, подарил нам вос-

Александр Мгебришвили в Сванети

хитительный танец, специально приехав на другой конец города, чтобы пожелать нам счастья. Тогда я не умела танцевать «картули», но невесту и жениха вывели в центр зала, и пришлось пройтись в танце перед артистами легендарного ансамбля.

Я счастлива, что сумела застать во всем блеске Тбилиси той удивительной поры, познакомиться со многими представителями творческой элиты города.

Моя мама, когда приехала ко мне, встретила и подружилась не только с членами нашей большой семьи, но и со многими друзьями Шурика. Прощаясь со мной, она сказала, что совершенно спокойна за меня. И уехала домой с радостной для всех родных и близких вестью, что Люся обрела подлинное счастье.

В мае 1971 года Люся родила сына. А в октябре этого же года она была принята в труппу Тбилисского государственного драматического театра имени А.С. Грибоедова.

ВАШ ВЫХОД, АКТРИСА

Своего пятимесячного Датуну Люся, выйдя на работу, оставила своим золовкам: они с радостью приняли на себя эту обязанность. А Люся вошла в состав прославленной и известной далеко за пределами Грузии актерской труппы старейшего русского театра. Театром в тот период руководил Григорий Давидович Лордкипанидзе – народный артист СССР и Грузии, человек яркой творческой биографии и смелой человеческой позиции. Именно он, узнав от своего друга Анатолия Эфроса о неприятностях, обрушив-

Петр Фоменко

шихся на Петра Фоменко, человека необыкновенно талантливого, с самобытным театральным «почерком», протянул ему руку помощи и пригласил в Грибоедовский.

Повезло Люсе. Театральное «крещение» выпускницы первой киношколы страны произошло в спектакле, поставленном Петром Фоменко. Нельзя не остановиться на личности Фоменко, которого уже при жизни называли легендарным режиссером. Он был щедро одаренным человеком. Мог быть прекрасным музыкантом: окончил музыкально-педагогический институт имени Гнесиных, а затем еще и училище Ипполитова-Иванова (класс скрипки). Замечательно пел. Мог стать известным спортсменом: успешно занимался разными видами спорта. Поступил в Школу-студию МХАТ.

Гига Лордкипанидзе

На репетиции спектакля «Дорога цветов»

Был отчислен. Поступил на филологический факультет, окончил заочное отделение. До тбилисского периода Фоменко был в немилости, практически стал изгоем, перебивался случайными заработками. К счастью и для него, и для тбилисцев Грибоедовский стал творческим убежищем для человека, который спустя годы, можно сказать, сформировал стиль и образ российского театра, создал спектакли-шедевры, стал вдохновляющим образцом для своих многочисленных последователей, учителем и воспитателем многих звезд современного театрального искусства.

За два года работы в Грибоедовском театре он поставил два спектакля «Свой остров» Раймонда Каугвера и «Дорогу цветов» Валентина Катаева. Спектакль по пьесе В. Катаева «Дорога цветов, или Меня никто не понимает» – комедия

в двух действиях, четырех картинах шел с большим успехом. Таню – одну из жен главного героя играла Людмила Артемова.

– Спустя годы я еще больше ценю то, что подарила мне судьба в конце 1971 года: встречу с Петром Наумовичем Фоменко. Чем больше времени проходит, тем чаще я его вспоминаю и тем ярче эти воспоминания.

Первый мой спектакль! Потому, что он был самым первым? А может быть, потому что режиссером был Петр Фоменко? Да и труппа была замечательная, актеры потрясающие: Даниил Славин, Тамара Васильевна Белоусова, Мария Спиридоновна Кебадзе, Лара Крылова, Юрочка Васильев, Валя Воинова. Это было так интересно! Сегодня так хотелось бы повторить эти мгновения. Репетиции были настоящим праздником. Казалось бы, работать с таким ге-

нием – это так сложно. Но было – легко! Потому что он мог показать и становилось ясно абсолютно все. Не нужно было ничего объяснять, вести долгие разговоры о работе над ролью, выявлять сверхзадачу. Фоменко показывал один какой-то штрих – самое главное, что нужно было схватить. Будь то походка, интонация, взгляд... Петр Наумович ко всему прочему сам был блистательным актером. Помню, Фоменко нас хорошо «дрессировал» – с десяти утра до пяти вечера, а потом с семи вечера до часу, иногда до двух часов ночи. Раньше двенадцати репетиции не заканчивались. И так продолжалось в течение месяца с небольшим. Фоменко выпустил спектакль «Дорога цветов» именно за этот срок! Причем он сам оформлял его и в качестве художника, и как автор музыкального решения. Премьеру мы сыграли 1 января, 2-го театр отправился на месячные гастроли в Сочи. А мы, занятые в спектакле Фоменко и не поехавшие на гастроли, играли этот спектакль в течение месяца каждый божий день, кроме понедельника. Причем всегда с аншлагами, колоссальным успехом. Вспоминаю, что к нам тогда приехала актерская пара Волемир Грузец – Тамара Соловьева. Они посмотрели спектакль, и позднее Тамара Соловьева вспоминала: «Я тогда сказала мужу: «Волик, в какой театр мы попали!»

Этот действительно потрясающий спектакль называли бриллиантом в репертуаре театра.

Однажды на этот спектакль

пришла Ариадна Шенгелая. Она тогда жила между Москвой и Тбилиси. В антракте она почти вползла в гримерку, закрыв лицо руками, буквально ухихатываясь. От слез у нее потекла тушь, глаза покраснели – столько она смеялась! Она была настолько обессилена от смеха, что ее не хватило на второй акт – кинозвезда не могла появиться на людях в таком «заплаканном» виде. Она вызвала такси и уехала домой. А в следующий раз пришла снова и досмотрела спектакль.

Я помню сегодня каждую мизансцену, интонацию этого спектакля. Всех артистов. Особенно грандиозную сцену с участием Даниила Славина и Тамары Белоусовой. Я такой блистательной Тамары Васильевны не видела больше нигде! Она сделала свою роль потрясающе. Правда, сначала она сопротивлялась, но Петр Наумович заставил ее повторить нужный рисунок. В итоге – огромный успех!

Арчил Гомиашвили репетировал главную роль Завьялова. Помню, как мы собрались за столом, и Петр Наумович спросил его: «Арчил, ты меня не подведешь, не уйдешь из спектакля?» Дело в том, что к тому времени Гомиашвили уже снялся в фильме «Двенадцать стульев», поговаривали, что у него нелады с женой – появилась на горизонте другая. Ходили разговоры, что он собирается переезжать в Москву. Но тогда он успокоил Петра Наумовича: «Петя, только если умру!»

Мы продолжили работать, но за двенадцать дней до премьеры мы

Сцена из спектакля «Малыш»

пришли на репетицию, а Арчила нет: уехал в Москву, даже не предупредив. В этом поступке был весь Арчил Гомиашвили! Срочно вызвали Джемала Сихарулидзе, и Джемик прекрасно сыграл Завьялова. На мой взгляд, он был лучше, чем Арчил! В нем было то, что было необходимо в этой роли. Этот образ буквально «лег» на Сихарулидзе! Хотя Джемка тогда был еще совсем молодой актер, а играть ему пришлось уже зрелого мужчину. Но Сихарулидзе обладал внушительной фактурой и сыграл замечательно!

Первый спектакль на то и первый, что о нем вспоминаешь во всех подробностях. Но это еще был очень успешный дебют Люси. И пресса, и зрители обратили внимание на мо-

лодую и подающую надежды актрису.

...Люся попала в благоприятную для начинающей актрисы атмосферу. Грибоедовцы отнеслись к ней не только благожелательно, но очень тепло, дружелюбно. Это было так важно для обретения уверенности в себе и своих силах. Ее окружили заботой, вниманием и Людмила Ивановна с удовольствием называет имена тех, кто был рядом с первых минут ее появления в театре, кто принимал участие в том, чтобы в новом коллективе ей было комфортно и приятно работать. Валя Воинова, Лара Крылова, Ариадна Шенгелая, Мавр Пясецкий и Муся Кебадзе, Тамара Белоусова, Нонна Плотникова, Женя Донцова, Белла Белецкая. Нелли Килосанидзе – самая лучшая и близкая подруга на всю жизнь.

Гига Лордкипанидзе – художественный руководитель тогдашнего Грибоедовского, безусловно, отметил профессиональную подготовку Люси, ее чувство ответственности и преданность работе.

За первым спектаклем последовал второй – по пьесе французского драматурга Фелисьена Марсо «Малыш» в постановке режиссера Лери Паксашвили.

Здесь хотелось бы сделать небольшое отступление, касающееся не Театра, а Дома. Мне довелось познакомиться с альбомом, который в течение лет любовно (по-другому не скажешь) оформлял муж Люси – Александр Мгебришвили. Каждый ее выход на сцену, ее фото, снимки сцен из спектаклей, рецензии в газе-

тах и журналах – все это аккуратно вносилось в альбом. Привлекает в альбоме не только профессиональная жизнь любимой жены, а то, как Шурик оформлял все, что касалось Люси. Вот трогательная деталь: на одном из листов с фотографиями Люси – крохотная вклейка «Лики красоты». Все фото Люси для него – лики красоты. И 13 ноября, в день рождения Люси, каждый год – отдельный лист и поздравления. Вряд ли нужно комментировать, какие чувства стоят за каждым листом этого альбома.

Спустя год после начала работы Артемовой в театре она должна была сыграть одну из главных ролей в спектакле «Иванов» – Сашу Лебедеву. Но заболел ее Датуна, малыш. Тяжело заболел. В эти сложные для всей семьи дни Театр соединился для Люси с понятием Дома: столько тепла и внимания она получала от своих коллег. Хотя точнее было бы сказать, друзей.

Когда все волнения, страхи и болезнь остались позади, Люся снова вышла на сцену.

В ПРОСТРАНСТВЕ СЦЕНЫ – ВСЯ ЖИЗНЬ

Заслуженная артистка Грузии Людмила Артемова сегодня – ведущая актриса театра, активно заня-

Сын Давид Мгебришвили

тая в репертуаре. В ее творческом багаже – роли, требующие самых разных красок, разной стилистики игры: драматические, трагикомические, комедийные. Рассказывать о том, сколько и какие роли выпали ей судьбой и как она их играла, будет сама актриса. И театроведы, конечно. Но автору этих строк интересна Женщина-Актриса. Красивая, естественная, без кокетства и желаний произвести впечатление. С чудесным чувством юмора. Умением сказать остро, метко. С четко определенным мнением по многим вопросам жизни, театра, отношений между людьми. С глубоким чувством достоинства.

И непомерно большой любовью к своей семье, Дому. Сын Давид – режиссер, учился у Михаила Туманишвили. Работал художественным руководителем Потийского театра. Человек твердой позиции. Отвергает всяческие попытки облегчить восприятие спектакля. Считает, что недопустимо идти на поводу потреб-

ностей зрителя. По его мнению, развлекаться можно в другом месте. Уверен, что у театра другие, более высокие функции. По мнению матери, он прав, но это нелегкий путь. И внучка Кити, и внук Александр живут в Доме, где царит взаимопонимание, уважение и любовь друг к другу.

У Люси есть еще одна любовь. О которой, конечно, знают близкие, потому что полностью разделяют ее. Людмила Ивановна любит собак. И это совершенно разделенное и ответное чувство.

В ее детстве и юности в их доме всегда жили собаки – немецкие овчарки. С переездом в Тбилиси ничего не изменилось. Собаки снова заняли место в ее жизни и сердце. Шура и домочадцы, к счастью для Люси, тоже оказались большими любителями собак.

Правда, породы собак менялись. Пуделя Тото сменила кавказская овчарка Караман. Красавец Караман. Имя для собаки выбрал Шура.

Караман долгие годы без пре-

увеличения был полноправным членом семьи. Умным, внимательным, достойным. Затем появились Буч и Уна. Уна жила на даче, привозили ей корм на две недели. Овчарка сама распоряжалась своими запасами, охраняла дом. Потом был Нестор! Слишком умный даже для своей породы миттельшнауцер. Хитрый и очаровательный. А теперь у них фокстерьер Аполлон. Редкий наглец. Изжевал все, что попало ему на зубы. Чудесный выходной жакет Люси превратил в лохмотья, когда она за столом пила чай, а жакет свисал до пола. Аполлона подарила внучка Кити.

Людмила Ивановна рассказала такую историю, связанную с неожиданным знакомством с собакой.

– После спектакля «Завтрак с неизвестным» мы всем составом были приглашены на ужин супругой Зураба Церетели. Нас привезли на микроавтобусе к воротам дома. Они не были закрыты, я оказалась впереди. Вошла одна и увидела огромную, сидящую спокойно собаку. Издали мне показалось, что это сен-бернар. Я подошла к ней, обняла за голову и потрепала ее за уши, приговаривая при этом ласковые слова. И вдруг вижу, что ко мне буквально несутся трое мужчин, что-то кричат, размахивают руками. Когда они подбежали и схватили пса за шейный ремень, я поняла, насколько они взволнованы. Оказалось, что это кавказская овчарка, специально воспитанная для охраны дома от чужих людей. Небольшое рычание, которое я услышала в ответ на

С любимой собакой Караманом

Кадр из кинофильма «Складка моего одеяла»

мою ласку, очевидно, было знаком предупреждения. Пес вполне мог вцепиться мне в горло, как к чужому человеку. Но что его остановило? Мягкий и любовный тембр моего голоса? То, что я его погладила. Трудно сказать. Но у меня не осталось ни страха, ни чувства тревоги. Только уважение к защитнику дома.

К тем безусловным достоинствам, которые автор этих строк выше перечислила, рассказывая о своем впечатлении от Люси, можно добавить: она бесстрашная и смелая. Для творческого человека это тоже необходимые качества. В каждой роли – таких разных, иногда радикально отличающихся друг от друга, влияешь в неизвестность, путешествуешь в другую жизнь. При этом цель – дотронуться до чужой души, вызвать у зрителя чувство полного погружения в создаваемый

образ, заставить поверить его в твоего героя, каким бы он ни был – хо-рошим, плохим, необыкновенным. Это требует душевной отваги. И интеллекта. Интеллект рождает подлинное чувство, чувство, по мнению блистательного режиссера Льва Додина, контролируется опять же интеллектом и делается достойным других.

Театр вооружен в принципе простой формулой – будоражить, тревожить и обнаруживать боль. А смысл театра, опять же по мнению великих театралов, способность вызывать потрясение у того, кто в зале. Достигается это огромным трудом. А быть трудолюбивым – значит быть одаренным в профессии. Людмилу Артемову-Мгебришвили, по мнению тех, кто с ней работал и работает, это и отличает.

Послушаем, как она сама рас-

Сцена из спектакля «Прощание в июне»

сказывает о годах, проведенных в любимом Грибоедовском:

– Очень запомнились годы, связанные с Сандро Товстоноговым. В первую очередь, спектакли «Точка зрения» по В. Шукшину, «Прощание в июне» А. Вампилова.

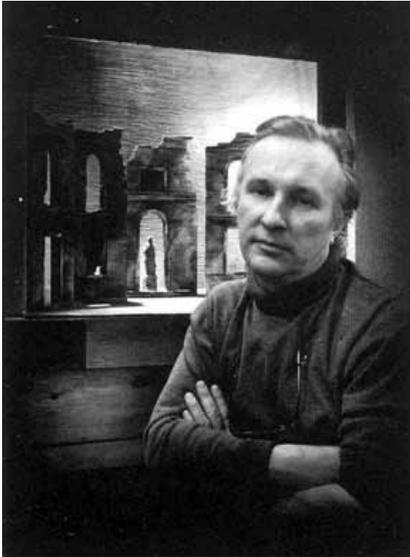
В спектакле «Прощание в июне» я сыграла главную героиню Таню. Работа шла очень трудно, туго. Я была еще неопытная, растерянная. Сандро работал по-другому – он просто объяснял, создавал атмосферу, ничего не показывал. Это была моя вторая серьезная роль в театре, профессиональная сцена меня поначалу пугала. Поэтому у меня трудно шла работа, хотя роль была прекрасная!

Я помню, как вместе с художником спектакля, ныне знаменитым Эдуардом Кочергиным, мы ходили по проспекту Плеханова и искали

материал для костюма моей героини. Он спрашивал, что мне нравится, советовался... Может быть, потому, что я тогда умела и любила хорошо одеваться. Видимо, он это понял и хотел, чтобы я сама выбирала, во что должна быть одета моя героиня. К тому же в спектакле я играла дочь ректора и должна была выглядеть соответствующе.

Эдуард Кочергин был не просто художником спектакля, сценографом и художником по костюмам – на сцене он все делал своими руками. Я помню, что по сюжету пьесы был какой-то праздник, сцену украшали гирлянды цветов, и Эдуард Кочергин приделывал собственноручно каждый цветочек.

Наступило утро накануне премьеры, и мы пришли в театр даже не на репетицию – скорее, это был технический прогон, нам впервые

Сценограф Эдуард Кочергин

поставили декорацию. Посмотрели, что и как, и в семь часов вечера у нас уже была назначена премьера. Но вдруг в четыре часа раздается звонок, всех вызывают в театр. Мы прибежали. Выяснилось, что кто-то включил круг – и вся декорация превратилась в месиво. А вечером – спектакль! Это был ужас. Мы пытались сами, своими руками как-то восстановить разрушенное. Успели, восстановили. Но все равно декорация была испорчена...

Перед премьерой у меня был внутренний зажим, у меня ничего не получалось, и я была в плохом настроении. Но на премьере вдруг пришло освобождение, какой-то прорыв. Может быть, подействовал стресс, связанный с повреждением декорации. Помню, как после спектакля Сандро вышел на сцену,

пожал всем руки, а меня просто расцеловал. Эдуард Кочергин сказал мне: «Вы сегодня замечательно играли!».

...Не могу не вспомнить работу в театре Марджанишвили. Режиссер Дато Андгуладзе поставил «Хранители Грааля» Григола Робакидзе. Я постаралась прочувствовать не только образ моей героини, но и весь художественный мир произведения. Я играла на грузинском языке и, естественно, волновалась. Моя героиня – шведка Норина, невестка князя Георгия, была связана брачными узами с Грузией, полюбила всей душой эту страну, ставшую ей родной. На репетициях мне помогала замечательная атмосфера подлинной доброжелательности, чуткость партнеров – блистательного Отара Мегвинетухуцеси, замечательных Гии Бурджанадзе и Резо Чхиквишвили. Отклик зала на премьере был необыкновенный! Это

«Точка зрения»

«Вагончик»

«Яма»

«Человек, который платит»

«Екатерина Великая»

«Тартюф»

было время подъема национально-освободительного движения, и художественная действительность, творимая на сцене, вызывала точную ответную реакцию в зале. Когда на сцену с грузинским флагом выскочил Дато Турашвили, весь зал запел: это был настоящий всплеск эмоций!

В спектакле «Точка зрения» сначала играла Люда Карлова, а потом на эту роль ввели меня. Я этот спектакль очень любила – он был потрясающий! Это остросатирическая вещь по произведению Василия Шукшина. Прекрасную инсценировку сделал наш завлит Александр Котетишвили.

Одну из своих любимых ролей в спектакле «Точка зрения» я получила случайно. Сандро как-то не видел меня в этом образе. Это была острохарактерная роль, которая, как он считал, шла вразрез с моей актерской индивидуальностью. Моя героиня была из очень простой семьи алкашей. Люда Карлова играла это блистательно, великолепно. Я так любила этот спектакль, что смотрела его много раз. На одном из спектаклей в антракте я встретила двух своих педагогов – ассистентку Бориса Бабочкина, педагога по актерскому мастерству Полину Ивановну Лобачевскую и Паолу Дмитриевну Волкову. Две гениальные женщины, известные в Москве. Полина Ивановна славилась своей красотой и элегантностью, была умна, иронична. Она курила дорогие сигареты, ходила с золотой зажигалкой, была вся из себя такая «несоветская». Позднее она ушла препода-

вать на Высшие режиссерские курсы. Паола Дмитриевна Волкова была умнейшей, интереснейшей, образованнейшей, продвинутой женщиной. Одна из немногих людей, которые оставили очень глубокий след в моей жизни. Паола Дмитриевна очень много мне дала в смысле образования, информации, понимания не только изобразительного искусства, но – жизни.

Эти две удивительные женщины отдыхали в Бакуриани, приехали в Тбилиси и решили посмотреть спектакль Сандро Товстоногова. Увидев меня в антракте, Полина Ивановна спросила: «Почему не ты играешь эту роль?» «Эта роль не для меня!» – ответила я. «Это стопроцентно твоя роль! – возразила Лобачевская. – Я скажу! Ты же характерная актриса!» И вот по протекции Полины Ивановны Сандро ввел меня в спектакль «Точка зрения». Я легко вошла в этот спектакль, потому что хорошо знала и любила эту постановку и была, так сказать, в теме.

Сандро поставил изумительный спектакль «Молодая гвардия» А. Фадеева. Мы с Джемалом Сихарулидзе играли сцену из фильма «Свадьба в Малиновке» (спектакль в спектакле) – это был концерт к 7 ноября как бы для фашистов... Я, вернее, моя героиня Нина Иванцова, играла Трындициху – и мне вновь довелось создать характерный образ. Как я любила такие роли!

Очень хороший был период работы с Гизо Жордания. Одна из моих самых любимых ролей, может быть, самая любимая – Ольга из спекта-

Сцена из спектакля «Сестры». С Виктором Захаровым

кля «Сестры» по драме Людмилы Разумовской «Сад без земли», автора замечательных пьес «Дорогая Елена Сергеевна», «Ваша сестра и пленница»... Потрясающая пьеса, замечательная драматургия!

Пьеса называлась «Сад без земли», но мы вынуждены были изменить название на «Сестры». В те времена во всем видели критику советского строя. Впрочем, критика в пьесе и была – сама правда уже была критикой. Тогда эту пьесу решили поставить только в двух театрах Советского Союза – на малой сцене БДТ у Георгия Товстоногова и у нас, далеко от Москвы. А через несколько лет после нашей премьеры «Сад без земли» сыграли в Ташкенте. В те годы она была особенно злободневной. А для актеров, зрителей это была просто находка, а не пьеса.

Пьеса, в которой невозможно было заменить или выкинуть ни одного слова – все было настолько совершенно!

Роль Ольги у меня была в паре с Тамарой Соловьевой. Но в основном репетировала Тамара. Гизо не было на репетициях – он ставил «Закон вечности» в Сухумском театре. С нами работал в основном Гоги Чакветадзе, и только на выпуске, за несколько дней до премьеры, подключился Гизо.

Так что я просто сидела в зале и наблюдала за творческим процессом. Это мне помогло понять, как не надо играть. И вот возвратившийся в Тбилиси Гизо Жордания посмотрел прогон спектакля и... сник. Я слышу, как Чакветадзе говорит ему: «Давай вечером еще сыграем!» Это был понедельник... Но Гизо отнесся

Мавр Пясецкий

к предложению без энтузиазма: «Ну что тут сделаешь? Уже ничего не сделаешь!» – «Я тебя прошу, посмотри еще Люсю! Другой спектакль будет, давай попробуем!» А я все-таки перед этим один раз успела пройти спектакль, и Валера Харютченко, помню, подошел и поблагодарил за репетицию. По его словам, это было стопроцентное попадание!

В итоге в спектакле была занята только я, а Тамаре Соловьевой не дали возможности сыграть ни разу. Конечно, ей было обидно – такая пьеса, такая роль! В этом спектакле все были изумительные. Боря Казинец играл отца, бросившего детей, несчастного алкаша, к концу жизни оставленного всеми, приехавшего к дочерям умирать. Как Боря играл! Он был такой трогательный. А Витя Захаров? Он играл жлоба-шоферюгу. Ира Мегвинетухуцеси, исполняв-

шая роль моей младшей сестры, была чудесной! Валера Харютченко потрясающе играл моего мужа. А в роли бабушки была просто великолепной Муся Кебадзе. Она была удивительная в этой роли – нежная, обаятельная. Успех «Сестер» был заслугой не только режиссуры, но и актеров. Это был блестящий актерский спектакль.

Я вспоминаю актеров. Мавр Пясецкий. Дорогой, любимый, как мы с ним дружили! Он собирал нас, девочек, и устраивал девичники. Сам накрывал на стол – он был хорошим кулинаром. Приглашал к себе на обеды и даже не подпускал к плите свою жену Марию Спиридоновну Кебадзе. Делал все сам. Я до сих пор помню его изумительный шоколадный мусс. Встречал нас в фартучке. Это были потрясающие посиделки! Тамара Васильевна, Лара Крылова, Нелли Килосанидзе, Валя Воинова, главный художник театра Женя Донцова, Белла Белецкая, великолепная заведующая труппой, умница, любящая актеров, театр, Нонна Григорьевна Плотникова, из бывших актрис. Ее назначили за-втруппой. Нонна говорила, что прошло тридцать лет, как она не выходит на сцену, но когда она проходит за задником через сцену и слышит шум зала, ей каждый раз становится плохо. Она тосковала по своей профессии! Приходила на каждый спектакль, на каждую репетицию.

Ефим Байковский. Когда я пришла в театр, он был героем номер один. На него ставились спектакли. Их было тогда два кумира: Ефим

Байковский и Наталья Бурмистрова. С приходом Сандро Товстоногова Ефиму Байковскому была впервые поручена не главная, а второстепенная роль – моего отца, ректора в спектакле «Прощание в июне» А. Вампилова. Помню, была мизансцена, когда мы сидели за столом и что-то отмечали. И тут влетает влюбленный в меня Колесов – его играл Игорь Копченко. Случайно гасил свет и пригibas сидящего рядом человека – это и был ректор – к столу, да так, что опускал его лицом прямо в винегрет... Помню, что для Ефима Байковского это стало настоящей трагедией, он очень страдал, что впервые играет не главную, а второстепенную, характерную роль, хотя делал он это блистательно! Сандро как бы снял с него корону героя и в дальнейшем поручал ему характерные роли в своих спектаклях, в которых Байковский раскрылся как разносторонний актер, способный воплощать на сцене отнюдь не только положительных героев... Спустя годы, будучи ведущим актером Московского театра имени Маяковского, Байковский уже перед уходом из жизни был занят в восьми спектаклях репертуара, и все его роли были характерные...

Он приезжал в Тбилиси на 160-летний юбилей театра в 2005 году, мы встречались и в Москве, куда привезли в 2013-м нашего «Холстомера». Эти встречи были незабываемыми. В далекие 70-е годы Ефим Байковский казался нам, молодым актерам, недосыгаемым. А во время последних встреч вдруг

показался таким живым, озорным, даже хулиганистым. Не могу без волнения вспоминать минуты общения с Ефимом Байковским. Это были одни из наиболее ярких впечатлений моей жизни...

Труппа была большая и очень сильная. Где бы ни гастролировал театр Грибоедова, всюду ему сопутствовал успех, он славился своей труппой и особой интеллигентностью.

Период работы с Гоги Кавтарадзе – это были годы для меня плодотворного творчества. В его спектакле «Вишневый сад» я сыграла две роли – Шарлотту и Раневскую.

«Я потрясен вашей Шарлоттой, вы даже не представляете, до кон-

Ефим Байковский

ца не понимаете, какой интересный образ вы сделали!» – сказал мне на Чеховском театральном фестивале в Таганроге известный критик и специалист по Чехову Андрей Лошак. Я сразу, на первой же читке Шарлотту почувствовала... Когда я начала читать эту роль, Кавтарадзе сразу сказал мне: «Запомни, как ты это читала. И не потеряй это!».

Шарлотта действительно полу-

«Вишневый сад». Шарлотта

чилась нестандартная, нетрадиционная героиня. Я поняла, что это очень одаренная женщина с несостоявшейся судьбой. В исполнении другой актрис Шарлотта Ивановна была мужеподобной или нелепой, а мы сделали ее интересной, элегантной, яркой...

Раневская. Это роль номер один в мировом репертуаре. Для любой актрисы возможность сыграть Раневскую – это просто подарок судьбы. И у меня это случилось! Хотя мне и пришлось войти в уже готовый спектакль и повторить рисунок другой актрисы... Но самое ужасное, что когда была премьера и я вышла на сцену в четвертой картине, то почувствовала, что умираю, что у меня подкашиваются ноги. Я поняла: случилось что-то страшное. Но, благо, это была четвертая картина, и это состояние, как ни странно, мне помогло. Закончился спектакль, я хочу идти домой, а меня ноги не держат. Как потом выяснилось, именно в тот момент, когда мне стало плохо на сцене, у меня умерла любимая собака – мой Караман. Было ощущение, что я потеряла близкого человека...

К сожалению, это были тяжелые времена для театра... Гоги Кавтарадзе пришел, можно сказать, на целину, страшные 90-е годы. Тяжело вспоминать... Мы же работали вопреки всему, даже премьеры умудрялись ставить. Представьте, что в день премьеры «Ямы» на сцене температура была плюс семь, а на артистках легкие платья. Такого холода никогда переживать не до-

«Маяковский». Людмила Артемова и Иван Курасбедиани

водилось – промерзли до самых печенок. Но доиграли. Работали, работали, несмотря ни на что. Потом ситуация стала налаживаться, благодаря огромной энергии и деятельности нашего директора Николая Николаевича Свентицкого.

С приходом Авто Варсимашвили театр стал Театром. Даже то, что рядом с нами работает «конкурирующая фирма» – Свободный театр, – прекрасно. Мы дружим. Наши актеры играют на сцене Свободного театра. Происходит взаимообогащение. Зрители, которые ходят на своих любимых молодых актеров в Свободный театр, потом приходят и к нам, на наши спектакли. Так что мы и театр спасли, и зрителя приобрели. Это, конечно, заслуга Авто Варсимашвили.

Очень люблю спектакль «Маяковский». Вообще люблю этого по-

эта и мне интересна вся атмосфера нашего спектакля. Поэтому я в нем работала с удовольствием. Первый показ этого спектакля состоялся в Кутаиси в дни поэтического фестиваля и был тепло встречен зрителями. На тбилисской премьере собралась солидная публика, которая также великолепно приняла спектакль. Перед первым репертуарным спектаклем мы очень волновались, поскольку в зале была, почти целиком, молодежная аудитория. Перед началом действия слышались смешки, детские голоса. Но когда поднялся занавес, в партере стояла мертвая тишина, мне даже почудилось, что зал пустой. Наконец, последовала реакция на происходящее на сцене. Получилось единение, которое так важно для успеха спектакля. Молодой зритель нас услышал и принял постановку, это было такое счастье!

«Ханума». Нико Гомелаури и Людмила Артемова-Мгебришвили

«Холстомер»

Иногда говорят, что в городе осталось мало русскоязычных людей, утверждаю, что у нас нет проблем со зрителем. Грибоедовский театр ценят и любят – у нас благоприятная ситуация для работы и творчества. Тандем – директора театра Свентицкого и художника Автандила Варсимашвили дал впечатляющие результаты. Николай Николаевич Свентицкий постоянно проводит масштабные проекты, которые имеют международный резонанс. Заслуга Автандила Варсимашвили не только в его замечательных постановках, но и в том, что он пригласил в труппу из грузинских театров много талантливых актеров, владеющих русским языком. Это было необходимо, так как театр испытывал дефицит в исполнителях.

У Авто просто блестящие спектакли: «Ханума», «Мастер и Маргарита», «Женитьба», «Холстомер»... Авто очень мобильный режиссер. Работает быстро и интересно. Авто как будто ничего и не объясняет на репетиции. Но когда он начинает репетировать, все вдруг само собой выстраивается, вырисовывается и работает на актера. Нужно поймать, уловить, попасть на его волну, а главное – просто доверять ему, его режиссерской интуиции. У Варсимашвили буйная, богатая фантазия, он великолепный постановщик. И, как правило, он приходит на репетицию и четко знает, что будет делать. Поэтому с ним работается очень легко!

Вообще я люблю работать в хорошем спектакле, пусть даже у меня

Сцена из спектакля «Женитьба»

Сцена из спектакля «Шинель»

там самая маленькая роль. В таком спектакле я работаю с наслаждением. Я с удовольствием играла в «Хануме», обожала свой эпизод в «Мастере и Маргарите». Очень интересной была работа в спектакле «Шинель» по Гоголю. Люблю свою роль в «Ревизоре». Ну а свою Вязопуриху из «Холстомера» вообще ни с чем не сравню. Обожаю этот спектакль и безумно люблю свою роль! Несмотря на то, что у меня в нем всего пара фраз. В спектаклях Авто абсолютно не имеет значения, сколько у тебя текста...

Этот краткий монолог – открытый рассказ Актрисы о том, что ее волновало, что составляло суть ее жизни в Театре и какие роли легли ей на душу.

А вот каковы оценки ее работ

театроведов, журналистов, зрителей. Натела Урушадзе о спектакле «Сестры»: «Каждое появление Л. Артемовой на сцене, каждое ее участие в созданных драматургом ситуациях, каждый контакт с другими действующими лицами настолько эмоциональны, что любой эпизод – это настоящая схватка... Л. Артемова – мастер. Ей недостаточно быть правдивой и чистой, логичной и несущей зрителю главную мысль, даже в минуты безграничного самовыражения. Это все только для того, чтобы в воображении зрителя возник художественный образ. И действительно, встреча с ее Ольгой заставляет многое вспомнить. Например, очень красивое одинокое дерево во время урагана, которое вот-вот сломается. Но нет, распро-

стертое, распластанное по земле, как будто выдернутое из земли, оно все равно живет, все равно стоит. Потому что сильнее урагана душа, несущая добро другим... Этот один сценический образ не только творческая победа Л. Артемовой. Создавая эту роль, актриса выразила свое отношение к жизни, проявила себя как высокоталантливый художник. Сейчас совершенно ясно, что эта актриса внутренне готова для решения сложнейших творческих задач».

Инна Безирганова: «Интерес вызвал спектакль «Женщина» Л. Андреева. Действие предваряет сцена с библейскими мотивами греха и искупления. Этой идеей пронизан весь спектакль. Наиболее спорный образ – Екатерина Ивановна. Те необратимые изменения, которые в ней произошли, психологически вполне оправданы. Что случилось с

героиней? Душевный надлом? Нет, надлом гораздо более серьезный – духовный. Душевные раны со временем затягиваются, гораздо труднее залечиваются болезни духа... Недоверие мужа, его несправедливые обвинения, безобразная сцена покушения на ее жизнь, разрушившая в итоге семейные устои, привели к серьезному «сдвигу» в Екатерине Ивановне, полнейшей трансформации ее личности. В спектакле грибоедовцев она не изначально порочное существо, испорченность которого до времени скрыта. Отнюдь. Априори Екатерина Ивановна – чистый и честный человек. Просто она, как писал сам Леонид Андреев, «танцующая женщина»... Такие, как она, «танцующие», легче всего ломаются, когда их гармоничное «кружение» грубо прерывается. Именно так и происходит с Екатериной Ива-

Сцена из спектакля «Ревизор»

«Забыть Герострата». С Мавром Пяецким

новой, какой ее играет Людмила Артемова-Мгебришвили. Красивый, чистый, цельный человек попадает в обстоятельства, разрушающие красоту, чистоту и цельность. Вместо них приходят уродливость, дисгармония... грязь. Рай уступает место Аду.

...Через весь спектакль проходит тема крыльев, полета. Руки-крылья Екатерины Ивановны поднимаются и... падают как плети. Она хочет, но не может взлететь. «Раньше, когда-то руки у человека были крыльями. И ты по-прежнему летаешь во сне?» – спрашивает жену Сибелев (Д. Сихарулидзе). «Нет», – отвечает она. Несколько раз по ходу действия Екатерина Ивановна, раненая, больная птица, подходит к окну, движимая желанием выпорхнуть, вырваться. Чего она хочет? Свободы, смерти, Голгофы? Ее крылья-руки бессильны, слабы... Но в финале Екатерина

Ивановна прорывается сквозь тьму в свет, взлетает на своих кроваво-красных (окровавленных?) крыльях, восходит на Голгофу».

Критик Важа Брегадзе: «Актриса Людмила Мгебришвили в роли Екатерины Ивановны убедительна, сильна, интересна. Она борется за свою жизнь до конца. Зрелище это не для слабонервных, и спасибо актрисе за то, что она показала нерв своей героини, ее дух, который, как Феникс, возрождается от сцены к сцене, до самого трагического финала. Находящаяся в расцвете своего дарования актриса владеет всей палитрой изобразительных средств и тратит краски не скупясь, – роль Екатерины Ивановны все равно не позволит этого сделать: она требует от актрисы полной самоотдачи... Кажется, постановщики спектакля Георгий Кавтарадзе и Лейла Джаши услышали в пьесе именно этот

грозный мотив, уловили его с самого начала. Потому вся так называемая банальная «требуха» жизни приобретает в спектакле масштаб, перестает быть «банальщиной», выводит героев пьесы на трагические высоты. Именно перерастание пошлого и привычного, низменного и порочно-го в высокое позволяет говорить о том, что спектакль состоялся в главном: он вслед за Андреевым возвысил человека в его драматическом и жалком бытии».

Именно в качестве характерной актрисы Артемова-Мгебришвили предстала в спектакле «Жизнь прекрасна!» по рассказам Чехова в постановке Авто Варсимашвили. Она выступила в дуэте со Станиславом Натенадзе в инсценировке юмористического рассказа «Хороший конец», в котором оба создали сочные образы, демонстрируя недюжинное комедийное дарование. Артемова замечательно сыграла сваху.

Такою же сводницу, только кавказского разлива, Людмила Ивановна сыграла в спектакле «Ханума» А. Цагарели (режиссер А. Варсимашвили) и снова блеснула даром характерной, комедийной актрисы. Ее Кабат была зажигательна, колоритна и составляла сильную конкуренцию самой Хануме.

Актриса была органична и в стилистике абсурда театрального хита начала 2000-х «Рашен блюз» (реж. А. Варсимашвили), в основе которого – проза Виктора Ерофеева, Юза Алешковского, Виктора Астафьева. Людмила выступила в инсценировке скандально известного рассказа

«Жизнь с идиотом» Виктора Ерофеева.

Яркую оценку игре Актрисы в нескольких спектаклях дает в своей обстоятельной рецензии Инна Безирганова: «Спектакль-фантазмагория «Ревизор» в постановке Авто Варсимашвили. С наслаждением наблюдаю за игрой Людмилы, за всеми нюансами ее существования в образе Анны Андреевны. Кокетливой и очень амбициозной женщины

«Распутин». С Элизбаром Нухалеишвили

Сцена из спектакля «А.Л.Ж.И.Р.»

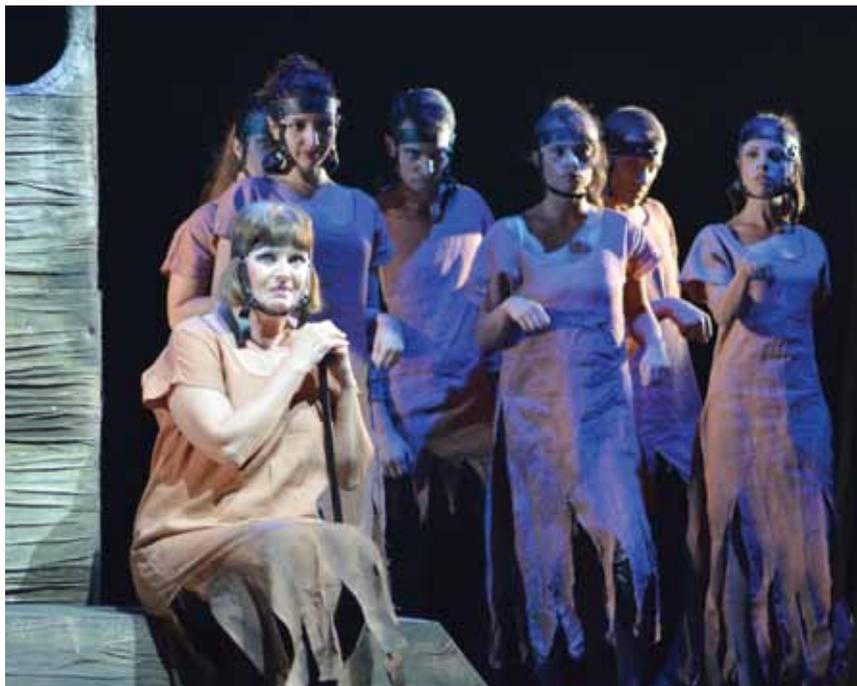
с неосуществившимися мечтами о женском счастье и красивой жизни в Санкт-Петербурге. Городничиха (смешная деталь: читая письмо мужа, она... не сразу вспоминает, что Сквозник-Дмухановский, подписывающий послание, и есть ее благоверный) то и дело поправляет свою пышную прическу и предвкушает встречу с мифическим персонажем из прошлого: «Он с усами? Он полковник! Полковник!!!» Нереализованные надежды, чрезмерное тщеславие и были причиной ее роковой ошибки, в результате которой Анна Андреевна потеряла свое честное имя и стала всеобщим посмешищем. В спектакле Авто Варсимашвили она полна противоречий: то резко отталкивает, даже оттаскивает свою дочь от важной

персоны, на которую сама положила глаз, то толкает Марию Антоновну на путь греха – в объятия Хлестакова. Героиня – такая, какой ее играет Людмила Артемова-Мгебришвили – вызывает неоднозначное отношение. С одной стороны, мы осуждаем Анну Андреевну и смеемся над этой некогда весьма красивой, да и сейчас не утратившей свою привлекательность порочной женщиной, питающей слабость к полковникам и «готовой ко всем услугам» ради возможности жить в столице, с другой – сострадаем ей. Особенно в финале, когда почтенная дама слышит оскорбительные слова в свой адрес от щелкопера-лже-ревизора и, вскрикнув, в ужасе опускает голову на руки, закрывая лицо от позора. Ей стыдно и страшно.

А через несколько дней актрисе выходить в еще одном спектакле по Гоголю – мистической комедии «Женитьба» в постановке А. Варсимашвили. Но уже в роли купчихи Арины Пантелеймоновны. Это уже совсем другая женщина, в которой ни капли кокетства: у тетушки Агафьи Тихоновны только одна забота – как бы пристроить свою засидевшуюся в девках любимую племянницу. Арина Пантелеймоновна – Артемова-Мгебришвили – особа обстоятельная, серьезная, с большим жизненным опытом, ко всем относящаяся с некоторым недоверием – словно в ожидании чего-то недоброго. И

предчувствия ее не обманули. Краски, которые использует в этой работе актриса, сочные, яркие. Особенно в сцене-дуэли со свахой Феклой Ивановной, когда Арина Пантелеймоновна на гребне эмоций старается доказать, что купцы покруче дворян будут. Ее горе в финале неподдельно – тетушка глубоко сопереживает обманутой женихом Агафье Тихоновне и в сердцах даже плюет в лицо интригану Кочкареву.

В прославленном спектакле «Холстомер. История лошади» по Л. Толстому Людмила Артемова играет нежную, любящую Вязопуриху. «Моя Вязопуриха выступает как

«Холстомер»

«Женитьба». На поклоне

символ единственной любви, сопровождающей главного героя, и она практически все время на сцене. Конечно, эта роль мне очень дорога, и я с огромным волнением играю в каждом спектакле, – говорит актриса.

В документальной драме «А.Л.Ж.И.Р.» режиссер Авто Варсимашвили доверил Артемовой сложнейшую драматическую роль – узницы Акмолинского лагеря жен изменников родины. Каждый выход на сцену в этой постановке для Людмилы Ивановны – серьезное испытание, своего рода экзамен. Она проносит через себя, свою душу страдания одной из женщин (или всех женщин!) лагеря смерти.

«Отняли все! Но мое останется со мной! Я переживу даже этот карцер!» – «Я не буду падать!» – как заклинание твердит Женщина, сначала приговоренная к расстрелу, а позднее помилованная – казнь заменили десятью годами заключения... Людмила Артемова-Мгебришвили играет эту сцену с огромной трагической силой. В этом отчаянном «я не буду падать!» выражен яростный протест против насилия – с одной стороны, и страха – с другой. Сохранить человеческое достоинство любой ценой – это было главное в А.Л.Ж.И.Р.е! Идея, ясно выраженная в спектакле: они выстояли вопреки всему, потому что были сильными и жизнестойкими. Но при этом оставались просто женщинами... Впечатляет

финал. Лаконичный, сдержанный, беспартийный. Взгляд Л.И. Артемовой-Мгебришвили, устремленный в сегодняшний день из далеких 30-х. «Я должна выжить и рассказать, – говорит Женщина из А.Л.Ж.И.Р.а. – Я буду свидетельствовать!».

На заре сценической карьеры ей предсказали успех. И заслуженная актриса Людмила Артемова-Мгебришвили, обладательница престижной медали Пушкина с каждым выходом на сцену подтверждает точность и верность этого предсказания. В ее послужном списке – множество образов, оставшихся в памяти зрителей – Клементина в «Забуть Герострата» Григория Горина, Гермия в постановке «Сон в летнюю ночь» Шекспира, Она в «Запасном аэродроме» Чхеидзе, императрица Александра Федоровна («Распутин» Лашера), Эльмира («Тартюф»), мадам Ракен («Тереза Ракен»), Наташа («Мастер и Маргарита»), роли в кинофильмах Э. Шенгелая «Кавказское трио» и «Складка моего одеяла» З. Русадзе и много-много других ролей.

И будут еще роли. Те, о которых мечтает каждый актер, каждая актриса. Будут спектакли – самые разные, но как всегда яркие и запоминающиеся. И театр ежевечерне будет зажигать огни.

Следуя формуле Бориса Пастернака, она может сказать: Цель творчества – самоотдача. Это главное в ее карьере Актрисы.

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.....	5
ОТБЛЕСК ВРЕМЕНИ	6
СУДЬБА В ОБЛИЧЬЕ СЛУЧАЯ	13
СТУДЕНЧЕСТВА ПРЕКРАСНАЯ ПОРА	18
ВАШ ВЫХОД, АКТРИСА	31
В ПРОСТРАНСТВЕ СЦЕНЫ – ВСЯ ЖИЗНЬ	35

რუსულ-ქართული კულტურული ურთიერთობები ქვეშარიტად ისტორიული მოვლენაა, რომელსაც ანალოგი არ აქვს.

რუსეთსა და საქართველოს ურთიერთობები სათავეს მეთე საუკუნეში იღებს – უძველეს ქრონიკებში ნახსენებია საქართველო და თბილისი. 1491 წელს დამყარდა დიპლომატიური ურთიერთობები. პეტრე პირველის დროს მდინარე პრესნიაზე საფუძველი ჩაეყარა ქართულ დასახლებას (თავდაპირველად – „გრუზინი“, ახლა – ბოლშაია გრუზინსკაია). XVIII საუკუნის ბოლოდან, გეორგიევსკის ტრაქტატის დადების შემდეგ, 1783 წელს ორ ქვეყანას შორის განსაკუთრებით მჭიდრო და ინტენსიური ურთიერთობები დამყარდა.

საქართველო პასუხობდა მფარველობას დახმარებითა და მხარდაჭერით – მათ შორის კულტურული და სულიერით. ბევრმა რუსეთში დევნილმა დიდმა რუსმა საქართველოში თავშესაფარი მიიღო. ისინი აქ ყოველთვის პოულობდნენ თავისუფლებას, სამსახურს და თავყვანისცემას.

სერია „რუსები საქართველოში“ – რუსული ხელოვნების, რელიგიის, მეცნიერების, ლიტერატურის, სპორტის მოღვაწეების საქართველოში ყოფნის მდიდარი ისტორიის სისტემატური გაშუქების პირველი მცდელობაა, იმ გამოჩენილი ადამიანების, რომლებიც იმსახურებენ მაღლიერ ხსოვნას შთამომავლობისაგან.

სერია რუსეთ-საქართველოს ურთიერთობების ნამდვილი ენციკლოპედია იქნება.

პროექტის მიზანია ხელი შეუწყოს რუსეთის კულტურული მემკვიდრეობის პოპულარიზაციას, ააღორძინოს ინტერესი რუსეთის მიმართ საქართველოში და პირიქით, საზოგადოებრივი და კულტურული დიალოგის გაღრმავებას ორი მართლმადიდებელი მეზობელ ერს შორის.

Russian-Georgian cultural relations are truly a historical phenomenon that has no analogues.

Russia and Georgia are bound by eleven centuries of mutual intercourse. Starting of those relations dates back to the X century – Georgia and Tbilisi are mentioned in the ancient chronicles. In 1491 diplomatic relations were established. During Peter the Great's reign on the banks of the river Presnia was built Georgian settlement (colloquially – "Georgians", now – Bolshaya Gruzinskaya (Great Georgian). And at the end of the XVIII century, after signing of Georgievski Treaty in 1783, the relationship between two countries became particularly close and intense.

Georgia answered with help and support on this patronage. Many great Russians found shelter here – disgraced and persecuted in Russia, in Georgia they always found freedom, work and reverence.

A series "Russians in Georgia" is the first attempt of systematic coverage of the rich history of staying in Georgia outstanding Russian artists, religious leaders, scientists, writers, sportsman worthy grateful memory of descendants.

The series will be a real encyclopedia of Russian-Georgian relations.

The project aims promoting the Russian cultural heritage, the revival of interest to Russia in Georgia and to Georgia in Russia, intensifying social dialogue and cultural exchange of the two Orthodox neighbor nations.

Издатель –
Международный культурно-просветительский Союз
«Русский клуб»

Руководитель проекта –
НИКОЛАЙ СВЕТИЦКИЙ
заслуженный деятель искусств РФ,
заслуженный артист РФ

При поддержке фонда «Русский мир»

МАРИНА МАМАЦАШВИЛИ

ЦЕЛЬ ТВОРЧЕСТВА – САМООТДАЧА

ЛЮДМИЛА АРТЕМОВА-МГЕБРИШВИЛИ

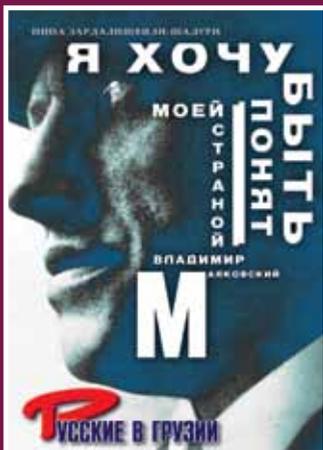
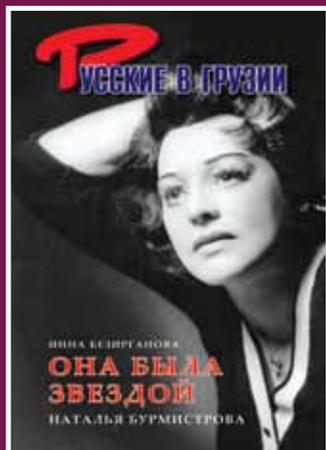
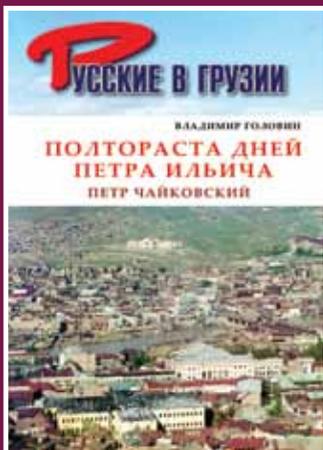
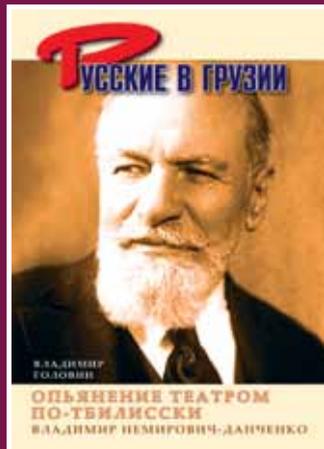
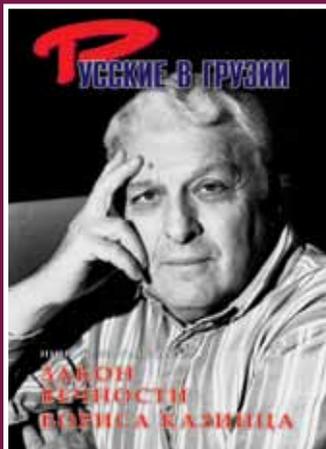
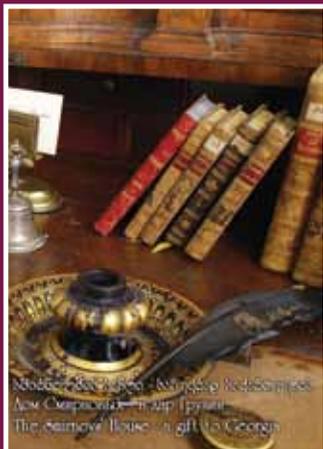
Редактор
АЛЕКСАНДР СВАТИКОВ

Дизайн, компьютерное обеспечение
ДАВИД ЭЛБАКИДЗЕ-МАЧАВАРИАНИ

Над книгой работали
МАРИНА МАМАЦАШВИЛИ
ЕЛЕНА ГАЛАШЕВСКАЯ

Использованы фотографии из личного архива Людмилы Артемовой-
Мгебришвили, музея театра им. А. Грибоедова,
а также из открытого доступа в интернете

ИЗДАНИЯ «РУССКОГО КЛУБА»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

www.russianclub.ge rusculture@mail.ru

Марина Мамацашвили - окончила факультет журналистики ТГУ им. И. Джавахишвили. Работала в газетах «Молодежь Грузии», «Заря Востока», «Свободная Грузия», информационном агентстве BGI, собственным корреспондентом Агентства печати «Новости» (АПН) по Грузии. На радио «Аудиенция» была автором и ведущей литературных и публицистических передач. Автор книги «Выбор жизни», сценариев научно-популярных фильмов «Доходные отходы» и «Золотая рыбка». Редактор книг «О кино и не о кино», «Оглядываясь с любовью».

Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб» (МКПС) – грузинская общественная неправительственная организация. Зарегистрирована в 2003 году. Входит в Международный союз российских соотечественников (МСРС). Президент Союза – Николай Свентицкий, директор Тбилисского государственного академического русского драматического театра им. А.С. Грибоедова, заслуженный деятель искусств РФ, кавалер Ордена Дружбы. На сегодняшний день членами Союза являются более пяти тысяч людей из разных стран мира – как частные персоны, так и целые организации. Главная задача «Русского клуба» – всестороннее развитие и укрепление культурных связей между Грузией и Россией как двумя независимыми государствами на основе сотрудничества, дружбы и взаимопонимания. Деятельность союза охватывает самые разные сферы жизни – литературу и искусство, образование и науку, спорт и туризм. С момента основания Союз организовал и реализовал более 350 разнообразных проектов, самый масштабный из которых – ежегодный Международный русско-грузинский поэтический фестиваль (2007-2014); за семь лет участниками фестиваля были ведущие поэты Грузии и более пятисот литераторов из почти пятидесяти стран мира. Союз является издателем общественно-художественного журнала «Русский клуб», серий «Русские в Грузии», «Литературное приложение» к журналу, «Библиотека «Русского клуба», «Детская книга».

